

Глава 9

Рваная курица

Ань Сынянь вовсе не испытывал разочарования. Эпипремнум всегда был одним из его любимых вьющихся растений — иначе он не завел бы сразу три горшка.

Проблема заключалась в другом. Там, на континенте Цзюи, другие адепты древесной магии пробуждали в качестве судьбоносных растений нечто вроде «Древа, Подпирающего Небеса», «Древа Громового Удара» или, на худой конец, «Божественной Лозы Изначального Неба» или «Кровожадного Терновника». От одних названий веяло мощью и пафосом.

А у него что? Комнатная лиана?

Как-то слишком приземленно.

Словно почувствовав его мысли, росток печально склонил стебелек и понурил голову, всем видом выражая глубокую обиду.

«Ну нет, так не пойдет»

Этот малыш проделал вместе с ним путь из мира Цзюи на Землю. Он не мог позволить подопечному горевать. В конце концов, если дело только в имени, ничто не мешает придумать что-нибудь повнушительнее.

Юноша присел на корточки и осторожно коснулся ростка кончиком пальца, утешающе нашептывая:

— Ну-ну, не грусти... Как насчет «Демонической Лозы Эпипремнума»? Нет, звучит как-то болезненно. Тогда... может, Божественная Лоза Цинло? По-моему, очень даже неплохо.

Росток мгновенно взбодрился. Крошечные листочки едва заметно дрогнули, и растение радостно выдохнуло порцию чистой духовной энергии.

— Окей, значит, отныне ты — Божественная Лоза Цинло!

Успокоив своего тэн-бао, Ань Сынянь прислушался к внутренним ощущениям. В его распоряжении было уже девяносто девять струй духовной энергии.

Счет шел на единицы до заветной сотни.

В реальность он вернулся в прекрасном расположении духа. Машина уже съехала с шоссе и въехала в порт Шаган района Луцзяовань, на самом востоке города S.

Миновав небольшую рыбацкую деревушку, они начали подниматься по горному склону. Навигатор здесь окончательно растерялся и замолк. Впрочем, в нем больше не было нужды: дорога наверх вела только одна. Цзэн Кай выключил бесполезное устройство и запустил через Bluetooth плейлист с энергичным кантонским роком.

Под резкие аккорды и гортанный вокал машина около двадцати минут медленно качалась на ухабинах, пока наконец не затормозила у цели.

В окружении густой зелени, залитая полуденным солнцем, перед ними предстала трехэтажная вилла. Ань Сынянь уже видел её на снимках, но в реальности здание выглядело куда внушительнее.

Это был настоящий шедевр архитектурной мысли.

Дом имел обтекаемую треугольную форму. В отделке преобладало сочетание серого кирпича разных оттенков, натурального дерева и стекла. Вход на первом этаже украшали строгие деревянные решетки, а огромные террасы второго и третьего этажей, обнесенные прозрачными перилами, создавали ощущение единства с природой. Это был безупречный симбиоз первозданной дикости и современных технологий.

Но больше всего юноше понравилось то, что у виллы не было двора.

Точнее, двором здесь служил весь пологий склон горы, включая подступающий к дому плодовый сад. Весь этот утес принадлежал владельцу, и Сынянь волен был сажать здесь всё, что его душе угодно.

— Да-да, мы на месте... Хорошо, ждем, — Цзэн Кай отложил телефон. — Хозяин скоро будет, уже в пути.

— Брат Цзэн, дом просто сказочный. Почему же он пустует? Видно же, что всё запущено, — Сынянь с недоумением разглядывал сорняки, пробивающиеся у фундамента и на подоконниках.

Риелтор усмехнулся:

— Эх, красотой сыт не будешь. Место уж больно глухое, до всего далеко. Ближайший магазин — внизу, в рыбацкой деревне. Сам видел: полчаса по кочкам в одну сторону.

Он бойко перечислял недостатки, явно расслабившись после обеда. За едой они успели сблизиться, и Сынянь со своим кротким нравом заставил собеседника почти забыть о

профессиональной сдержанности.

Впрочем, Цзэн Кай вовремя спохватился и решил подсластить пилюлю:

— Но в остальном вариант достойный. Вид — закачаешься, за домом даже небольшой водопад есть. Со связью порядок. Вода своя, из источника, электричество подведено отдельно. Бывают перебои, но в подвале стоит генератор, так что не пропадешь.

— Раз тут так неудобно, зачем вообще было строить здесь виллу? — Сыняню всё еще не верилось, что это здание стоит в одном ряду с теми простыми домами, что он видел раньше.

— Сын владельца постарался. Его в тринадцать лет отправили в Штаты учиться. Выучился на архитектора, ну и решил приложить таланты. Пару лет назад вернулся и на родной горе отгрохал этот особняк — вроде как отцу на старость. Пойдем, пока он не приехал, я тебя вокруг дома проведу.

Они обошли здание, поднялись по тропинке на склоне, и Ань Сынянь наконец окончательно разобрался в планировке.

Несмотря на внешнюю треугольную форму, внутри комнаты были вполне правильной конфигурации. Почти из каждой спальни был выход на огромную террасу. Всего в доме было три бассейна: один на крыше и два во дворах — переднем и заднем.

— Какая здесь площадь?

— Полезная жилая — почти семьсот квадратов, и это без учета террас. Потому и цена кусачая — тридцать восемь тысяч в месяц, и торговаться он не станет.

Стоило им вернуться к главному входу, как послышался приглушенный рокот мотора. К дому медленно подкатил мужчина средних лет в майке и коротких шортах на стареньком скутере.

— Шуй-лао! — Цзэн Кай приветственно вскинул подбородок и шепнул Сыняню: — Это хозяин. Он терпеть не может, когда его называют «дядюшкой», боится казаться старым. Так что зови его просто Шуй-лао.

Сынянь присмотрелся. Типичный южанин: невысокий, жилистый, с широкими крыльями носа и очень смуглой кожей. На вид ему было около пятидесяти.

— Шуй-лао... Его фамилия Шуй? — удивился он. Фамилия была редкой.

Цзэн Кай тихонько хмыкнул, явно найдя в этом что-то забавное:

— Да нет. Он в деревне чайную держит, хотя на деле это обычный зал для маджонга. Он там главный — собирает «чайные» с игроков, берет свой процент, вот его и прозвали Шуй-лао — «Тот, кто черпает воду».

«А, понятно. В кантонском диалекте деньги часто сравнивают с водой»

— Но в чем шутка? — юноша недоуменно приподнял брови.

Цзэн Кай понизил голос до шепота:

— Его настоящее имя — Ли Мин.

«Ли Мин? Как у того самого поп-идола и короля сцены?»

— Серьезно?

— Клянусь. В прошлый раз один клиент почти созрел для контракта, я видел его имя в бумагах. Мало того, он еще и ровесник того самого Ли Мина.

Юноша представил себе статного и элегантного небожителя эстрады, а затем перевел взгляд на стоящего перед ним старика в выцветшей майке и вьетнамках... Уголки его губ невольно поползли вверх. Чтобы не показаться невежливым, он быстро потер нос, пряча улыбку.

Виллу открыли. Внутри всё оказалось именно так, как он предполагал: удобная планировка и неожиданный сюрприз — внутренний сад-атриум. Крыша над ним была вырезана в форме изящного эллипса, что обеспечивало дому великолепное освещение и вентиляцию.

В центре атриума, прямо на траве, стоял длинный деревянный стол, способный вместить более десяти человек. Столешница представляла собой цельный продольный срез гигантского белого дуба — грубая, живая фактура дерева сохранила первозданные изгибы.

Сынянь влюбился в этот стол с первого взгляда. Такая вещь была рождена для того, чтобы на ней красовались кулинарные шедевры.

На втором этаже они надолго не задержались. Третий этаж занимали всего две комнаты, зато здесь располагался самый большой бассейн и сад на крыше. Сейчас там царило запустение, но юноша уже видел в воображении пышный зеленый оазис.

Цзэн Кай, бывавший здесь не раз, не удержался от комментария. Указав на пустую чашу бассейна, заваленную сухими листьями, он произнес:

— Видишь? Бассейн без краев — «инфинити». Если залить воду и залезть внутрь, то вид будет...

Перед ними расстилалась бескрайняя гладь залива, которая, казалось, лежала прямо у их ног.

В этот миг внутри Сыняня безмолвно родилась еще одна струя духовной энергии...

Без предупреждения и лишнего шума все потоки вдруг исчезли, а Изумрудное пространство мгновенно расширилось более чем вдвое. Окружающая его со всех сторон изумрудная субстанция стала заметно прозрачнее.

Горный ветер пронесся над склоном, и все растения в радиусе километра словно почувствовали этот всплеск — они затрепетали, жадно впитывая незримую силу и устремляясь вверх в порыве безудержного роста.

Сынянь моргнул, отгоняя нахлынувшие ощущения. Сомнений больше не осталось.

— Я беру этот дом. Он мне нравится.

Он подписал контракт с Шуй-лао на месте, договорившись о пятилетней аренде с ежегодной оплатой.

На обратном пути Цзэн Кай больше не ворчал. Он деловито перечислял список документов, необходимых для регистрации гостевого дома.

Вернувшись в свою съемную квартиру, Сынянь с головой ушел в работу: изучал правила оформления лицензий, планировал ремонт, листал сайты с мебелью. Пять лет аренды и более двух миллионов юаней инвестиций требовали серьезного подхода. Нужно было открываться как можно скорее.

Но про ужин он тоже не забыл.

В памяти всплыли бодрые фермерские куры, которых он видел днем на склоне, и хвастливые слова Цзэн Кая о том, что один голубь стоит девяти кур.

«Что ж... сегодня будет рваная курица с ароматом зеленого лука»

Кантонцы питают к курятине особую страсть. Говорят даже, что ни одна птица не способна покинуть эти земли живой. Сынянь не был исключением. Способов приготовления существовало великое множество: от классической отварной «Байцецзи» до курицы в соевом соусе, соли или кокосовом бульоне.

Для идеальной рваной курицы важны два момента. Первый — кожа должна быть хрустящей, а мясо нежным, с аппетитным золотистым блеском. Второй — ароматное луковое масло. Оно должно быть насыщенным, но деликатным, чтобы не перебить естественный вкус птицы.

Если соблюсти эти правила, рецепт окажется на удивление простым.

Ань Сынянь мысленно перенесся в свое пространство. Он срезал охалку молодого лука, оставив корни в земле.

На кухне началась подготовка. Первым делом он тщательно удалил части, дающие неприятный запах: кончики крыльев, лап и гузку. Целую тушку отправил в котел с водой, добавив имбирь, лук, сычуаньский перец и немного дягиля для аромата. Для цвета он бросил раздавленный плод гардении. Полчаса на медленном огне — и основа готова.

Сварив курицу, он тут же погрузил её в ледяную воду. Кожа мгновенно сжалась, что после обсушки гарантировало ту самую упругость и сочность.

Секрет лукового масла крылся в терпении. Измельченный лук, чеснок и имбирь в пропорции 5:2:1 он заложил в холодное масло и начал томить на самом слабом огне. Добавил пару звездочек аниса и щепотку кунжута для густого аромата. Когда пряности стали золотистыми и всплыли на поверхность — масло готово.

А уж если лук выращен в его духовном пространстве...

Аромат был просто вызывающим. Сынянь почувствовал, что готов съесть тарелку риса, просто полив его этим маслом.

Сдержав порыв, он перелил масло в миску, затянул пленкой и, надев перчатки, принялся вручную разбирать курицу на волокна. Это был медитативный процесс, требующий недюжинной силы воли: мясо пахло так соблазнительно, что хотелось отправить кусочек в рот, не дожидаясь финала.

К рваному мясу он добавил соль, сахар, белый перец и щепотку приправы, аккуратно перемешал. В самом конце бросил свежий лук, кинзу и дробленый арахис, щедро сдобрив всё золотистым луковым маслом.

Идеальная рваная курица была готова. Золотистая кожа сияла в лучах лампы, нежные кусочки мяса перемежались с прозрачным, словно застывшая слеза, куриным желе. Зернышки кунжута, искупавшиеся в масле, замерли на мясных волокнах.

Вкус был насыщенным и гармоничным, но главное удовольствие заключалось в другом — не нужно было возиться с костями. Целую горсть сочного мяса, пропитанного соусом, можно было отправить в рот вместе с ароматным рисом.

Закончив ужин и приготовив себе стакан чая с молоком, Сынянь вернулся к делам. Нужно было разобраться с бюрократией.

«Боги, сколько же бумажек... Неужели всё так сложно?»

<http://bllate.org/book/15856/1439496>